

ЕВГЕНИЙ СТЕПАНОВ

ПО ЗАКОНАМ ЛЮБВИ

Я ЗНАЮ

Немножечко устал, а всё-таки не шибко.
Спокойствие в душе. Я знаю: жизнь права.
Чем тяжелее путь, тем благодней улыбка,
Тем человечнее слова.

Чем проще, тем сложней, а чем сложней, тем проще.
Чем тяжелее путь, тем ближе небосвод.
А главное — душа чирикает, не ропщет,
Душа не врёт.

СОСЕД ПО ДАЧЕ

Жил неброский человек,
По весне сажал картошку,
Убирал зимою снег,
Скромную носил одежду.

СТЕПАНОВ Евгений — поэт, прозаик, публицист, издатель. Родился в 1964 году в Москве. Окончил факультет иностранных языков Тамбовского педагогического института и аспирантуру МГУ им. М. В. Ломоносова. Кандидат филологических наук. Печатался в журналах “Наш современник”, “Нева”, “Знамя”, “Дружба народов”, “Звезда”, “Урал”, “Арион”, “Юность”, “Дон”, “Волга” и во многих других изданиях. Автор нескольких книг стихов. Живет в Москве и поселке Быково (Московская область). Главный редактор журнала “Дети Ра” и портала “Читальный зал”. Лауреат премии имени А. Дельвига и премии журнала “Нева”.

А ещё неспешно в стол
Он писал отрывки прозы.
И смотрел, как дышат ствол
Лиственницы, кустик розы.

Не искря, как фейерверк,
Но светло и трудновато
Жил неброский человек,
Жил когда-то.

НА ТРЕТЬЕЙ МИРОВОЙ

На третьей мировой войне,
А я застал её в Европе,
Стрелять не доводилось мне,
Но приходилось жить в окопе.

На третьей мировой войне,
Бессмысленной и невеликой,
Я оказался в западне,
Воюя с шапкой-невидимкой.

И мировой сгущался мрак,
Враг был невидимым, неглупым.
И шёл по трупам этот враг,
Точь-в-точь фашист, шагал по трупам.

КУКУРУЗНИК

Кукурузник летит над посёлком,
В необъятной летит вышине,
Шлёт приветы и белкам, и ёлкам,
И берёзам, и соснам, и мне.

Жизнь какая-то странная ныне,
Вряд ли кто-то хоть что-то поймёт.
Я сижу тихо на карантине,
Я смотрю, как летит самолёт.

КАК ПРЕЖДЕ

Плохо, что карман отныне пуст,
Впрочем, помогают мне, как прежде,
Каждая травинка, каждый куст,
Не давая умереть надежде.

Я согреюсь – грешный – у костра,
Не поверю ничьему подвоху.
И скажу: судьба ко мне добра,
Даже в эту лютую эпоху.

А НАДО БЫ

Безжалостны года,
Прёт время напролом.
Мы все идём туда,
Откуда не придём.

А всё хотим страшать
Друг друга и губить.
А надо бы прощать,
А надо бы любить.

* * *

Лукавый говорит: “Похерьте
Мечты!” И щурится хитро.
И перевозят воздух смерти
Вагоны шустрого метро.

Харон опять надел корону
И — беспощадный — правит бал.
И представляется Харону,
Что он весь мир завоевал.

Пугая силищей безбрежной,
Харон сгустить умеет тьму.
Но всё-таки вовек с надеждой
Не разлучить меня ему.

Как прежде, набухают почки,
Поют, как прежде, соловьи.
И нет желанья ставить точки
Над i.

ПО ЗАКОНАМ ЛЮБВИ

Кошка-компьютер решает любые задачи,
Дятел, взлетев на сосну, стихопрозу строчит.
Дышит земля и меня оживляет на даче,
Дача живёт и меня поднимает на щит.

Дача живёт по законам любви и полёта
Птиц красногрудых и жёлтых, как осень, синиц.
Дом — полиглот, изумительна речь полиглота:
Шорох теней и внимательный шелест страниц...

Дача живёт, точно символ прошедшего века,
Жил в этом доме когда-то мой прадед-дантист.
Дача живёт, и не гробит меня ипотека,
Дача поёт, и поёт соловей, голосист.

ЗЕМЛЯ

Я за место под солнцем давно не борюсь,
Мне светло и привольно повсюду.
Я живу на земле и земли не боюсь
И, надеюсь, бояться не буду.

Каждый листик мне брат, а сосёнка — сестра,
Мне родня эти скромные грядки.
А земля так добра, а земля так щедра,
Что, надеюсь, всё будет в порядке.